

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. Л. Клячко, Г. С. Токарева

*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 5;
tlk@ranepa.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются различные этапы развития российской системы высшего образования после 1990/91 учебного года и связанные с ними изменения структуры подготовки кадров в государственных (муниципальных) вузах. Особое внимание обращено на структуру очного приема в бакалавриат, специалитет и магистратуру пяти субъектов Российской Федерации, на которые приходится почти 40 % очного приема и более 50 % доходов государственных (муниципальных) вузов от образовательной деятельности. Показано, что очный прием, осуществляемый за счет средств федерального бюджета, и очный прием, осуществляемый за счет средств населения, отражают разницу в предпочтениях государства и населения в выборе направлений подготовки и специальностей. При этом показано, что очный прием по группе STEM (естественные науки, технологии, инженерия и математика) в целом по России приблизился к половине, а в анализируемых пяти регионах превысил 50 %, и дальнейшее увеличение приема по этой группе может вести к падению качества инженерного образования.
Ключевые слова: высшее образование, студенты вузов, бакалавриат, специалитет, магистратура, направления подготовки и специальности, финансирование

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Клячко Т. Л., Токарева Г. С. Структурные изменения в российской системе высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28, № 4. С. 30–53. DOI: 10.15826/umpa.2024.04.033

DOI 10.15826/umpa.2024.04.033

STRUCTURAL CHANGES IN THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM

T. L. Klyachko, G. S. Tokareva

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82 Vernadskogo ave., Moscow, 119571, Russian Federation;
tlk@ranepa.ru*

Abstract. The article examines various stages of development of the Russian higher education system after the 1990/91 academic year and related changes in the structure of personnel training in state (municipal) universities. Particular attention is paid to the structure of full-time admission to bachelor's, specialist and master's degrees in five constituent entities of the Russian Federation, which account for almost 40 % of full-time admission and more than 50 % of the income of state (municipal) universities from educational activities. It is shown that full-time admission carried out at the expense of the federal budget and full-time admission carried out at the expense of the population reflect the difference in preferences of the state and the population in the choice of areas of training and specialties. It is shown that full-time admission in the STEM group (natural sciences, technology, engineering and mathematics) in Russia as a whole approached half, and in the five regions analyzed exceeded 50 %, and a further increase in admission in this group may lead to a decline in the quality of engineering education.
Keywords: higher education, university students, bachelor's degree, specialist degree, master's degree, areas of training and specialties, financing

Acknowledgements. The article was prepared as part of the implementation of the research work of the state assignment of RANEPA.

For citation: Klyachko T. L., Tokareva G. S. Structural Changes in the Russian Higher Education System. *University Management: Practice and Analysis*, 2024, vol. 28, pp. 30–53. doi 10.15826/umpa.2024.04.033 (In Russ.).

Введение

В российской системе высшего образования в последние годы происходят серьезные структурные изменения. Ее особенностью, как было отмечено Министром науки и высшего образования В. Н. Фальковым на заседании Совета Федерации, является исторически сложившийся отраслевой характер, когда стратегия развития вуза, кадровые и другие значимые решения принимаются учредителями образовательных организаций высшего образования самостоятельно. Необходимость совершенствования системы высшего образования обусловлена основным вызовом, который состоит в нехватке высококвалифицированных кадров практически во всех отраслях экономики и социальной сферы [1].

В настоящее время формируется модель высшего образования, учитывающая интересы национальной экономики и ориентированная на реализацию потенциала каждого студента. Вместе с тем, по мнению С. В. Новикова, в условиях кардинальной трансформации системы высшего образования для преодоления внешних вызовов и достижения технологического и цифрового суверенитета требуется кардинальная перестройка многих процессов [2]. Л. В. Константинова, А. М. Петров, Д. А. Штыхно пришли к выводу, что многоуровневая система высшего образования является более перспективной, так как в ней заложены механизмы оперативного реагирования на изменяющиеся потребности общества. При этом ее обновление предполагает обеспечение многоформатности, структурной гибкости, открытости, внутренней и внешней интегрированности [3].

По мнению Е. В. Андриюшиной и Н. С. Григорьевой, необходимо формировать собственную россиецентристскую модель высшего образования, которая могла бы играть приоритетную роль в долгосрочной перспективе, с учетом интернационализации как атрибута современного этапа развития образовательной сферы [4]. Определяющее значение имеет качественное изменение самих образовательных программ. Так, И. В. Абанкина отмечает необходимость обновления содержания образования, формирование механизмов взаимодействия с работодателями, увязки со стратегиями развития регионов и России. Вместе с тем к рискам исследователи относят, в частности, сложности в масштабировании стандартов лучших университетов на всю систему высшего образования в Российской Федерации [5]. Несмотря на риски и скромные на первый взгляд масштабы проекта (в пилотную группу участников вошли шесть вузов), центральная идея реформы сформулирована

предельно четко: создание национальной (суверенной) системы образования [6].

Если рассматривать весь постсоветский период, то перемены в структуре подготовки кадров с высшим образованием во многом следуют логике развития экономики и социальной сферы России. В период 1990-х – начала 2000-х годов в системе высшего образования происходили тектонические структурные сдвиги, когда после 1991 г. встала задача преобразования плановой экономики в рыночную, что потребовало увеличения подготовки экономистов, управленцев и юристов.

На этом этапе, как отмечалось Т. А. Лобовской, Н. Р. Молочниковым и И. Ф. Дедковой, происходил интенсивный процесс трансформации системы высшего образования [7]. Анализировались направления изменений, к числу которых К. П. Костенко и А. В. Гозалова отнесли диверсификацию высшего образования, сокращение государственного контроля над деятельностью вузов, появление большого числа новых негосударственных вузов и платных образовательных услуг [8].

Смена идеологических ориентиров привела к росту обучения по гуманитарным направлениям. При этом развивался частный сектор высшего образования, ориентированный (в силу отсутствия необходимой материальной базы) на социально-экономические и гуманитарные дисциплины. Одновременно росла численность платных студентов в государственных и муниципальных вузах, которые также в первую очередь поступали учиться на резко повысившие свой престиж социально-экономические направления подготовки [9].

Такие изменения, как децентрализация управления и вариативность высшего образования, были реализованы, но привели к ухудшению ситуации в данной сфере. Другие изменения, в частности, переход к финансированию образования по нормативу затрат на одного обучающегося, не были реализованы из-за недостаточности бюджетного финансирования [10]. Вместе с тем, как неоднократно подчеркивалось в исследованиях Т. Л. Клячко, В. А. Мау, С. Г. Синельникова-Мурылева, быстрый рост негосударственного сектора, создание и расширение сети вузов в регионах, включая филиальную сеть, решали значимую социальную задачу: высшее образование стало ближе к потребителю в условиях снижения в то время территориальной мобильности молодежи [11].

Следующий этап – начало 2000-х годов 2010-е годы – это взрывной рост студенческих контингентов в целом (в 2008 г. был достигнут пик численности студентов вузов в 7,8 млн человек), при этом преобладали заочные и платные формы обучения.

Несмотря на увеличение численности студентов, усиление конкуренции между старыми и новыми университетами, количественный рост не мог не сказаться на качестве высшего образования, что поставило на повестку дня более сложный вопрос о принципиальной модели высшего образования будущего. В значительной степени толчком к обсуждению данной проблемы стал структурный кризис 2008 г., предполагающий существенные изменения в технологических, экономических, социальных принципах функционирования современного общества. Смена социально-экономической модели неизбежно должна была поставить вопрос и о смене модели профессионального, и прежде всего высшего образования [9, 12, 13].

С 2009 г. в штатный режим вошел ЕГЭ и начался постепенный переход на уровневую систему высшего образования. Эти процессы сопровождались сокращением студенческих контингентов как в силу демографических причин, так и в силу начавшейся борьбы государства с дешевым и низкокачественным предложением программ высшего образования [9]. По мнению К. С. Бурэ, основные цели состояли в повышении качества высшего образования в соответствии с требованиями рынка труда, обеспечении роста инвестиционной привлекательности сферы образования, формировании эффективного рынка образовательных услуг. При этом подчеркивалось, что даже нововведения в части перехода на уровневую систему по степени реформаторской мощи уступали введению ЕГЭ [14].

Исследование организационно-экономических механизмов в сфере образования в условиях становления инновационной экономики, выполненное С. А. Беляковым, позволило на основе прогнозирования развития экономики сформировать подходы к моделированию соответствующих процессов изменения в российской системе высшего образования, что оказалось особенно актуальным для решения задач регионального и отраслевого развития, а также стратегического управления социально-экономическим развитием [15].

Одновременно рассматривались процессы, связанные с состоянием и местом науки в российских вузах. Несмотря на меры государственной политики, начиная от попыток интеграции с вузами академических и иных научных организаций до присвоения вузам новых статусов с дополнительным бюджетным финансированием, стимулы к институциональным изменениям в вузах, которые бы способствовали развитию науки, по мнению И. Г. Дежиной, отсутствовали. Требовалось изменить систему ведения образовательной

деятельности и финансирования вузовской науки, а также ликвидировать внутренние и внешние нормативно-правовые барьеры между образованием и наукой [16].

В 2014 г. вектор экономического развития России повернулся в сторону импортозамещения, что не могло не повлиять на структуру подготовки кадров, поскольку на нее активное воздействие оказывает государство, определяя государственное задание вузам (количество и структуру бюджетных мест). Развитие всех сфер жизни общества, включая образование, также стало определяться и существенным влиянием четвертой промышленной революции, характеризующейся совершенствованием технологий и глобальной информатизацией. В. В. Гриншкун и Г. А. Краснова выделили возможные перспективные меры, которые следует предпринять в сфере образования в связи с переходом общества на новый этап своего развития, в том числе повышение фундаментальности образования, интеграцию фундаментальных исследований ученых и фундаментальной подготовки студентов, обеспечение тесной связи образовательных организаций с новыми модернизируемыми предприятиями [17].

Одной из мер, направленных на улучшение качества высшего образования, активизацию инновационного развития, повышение результативности использования ресурсов, стала реструктуризация системы высшего образования. Как показало исследование К. В. Зиньковского и П. В. Деркачева, предложивших в качестве основания для оценки ее результатов понятие эффективности вуза, определяемое через отношение его результатов (выходных параметров) к потраченным ресурсам (входным параметрам), ухудшения результативности вузов вследствие участия в процессах реструктуризации не было выявлено [18]. Вместе с тем, по мнению И. В. Абанкиной, Т. В. Абанкиной и Л. М. Филатовой, основные риски лежали в дифференциации финансирования российских вузов [19]. Также ключевой проблемой региональных университетов оставалось отсутствие или слабость собственных исследований и разработок, оторванность от современного уровня науки и технологий, слабые связи с бизнесом [20]. В связи с этим особое значение отводилось оценке эффективности научных исследований, что могло бы способствовать лучшему распределению ресурсов и пониманию перспективности научных направлений [21].

С 2022 г., после начала СВО в развитии российского высшего образования был заявлен новый этап, поскольку Российская Федерация вышла из Болонской системы. Была поставлена задача

обеспечения не просто импортозамещения, но технологического суверенитета (что является значительно более сложным делом), и, кроме того, в России резко проявился дефицит кадров, в частности инженерных.

Все перечисленные этапы трансформации российской экономики приводили к изменениям в структуре подготовки кадров в системе высшего образования.

Методы и данные

В настоящей статье использованы данные Росстата и Минобрнауки России (статистические формы ВПО-1 и ВПО-2 за 2023 г.). Сначала на основе данных Росстата рассматривалось, как менялась структура подготовки кадров в российских государственных и муниципальных вузах с 1991/92 учебного года до конца 2010-х годов, когда происходил переход от плановой экономики к рыночной, то есть система высшего образования справлялась со значительными внешними шоками. Затем рассматривался новый вызов последних лет как для российской экономики, так и системы высшего образования: санкционное давление и необходимость обеспечивать технологический суверенитет. Это также потребовало структурных изменений в подготовке кадров с высшим образованием. На основе данных ВПО-2 за 2023 г. были рассчитаны объемы поступающих в российские вузы финансовых средств на образовательную и научную деятельность со стороны федерального бюджета, региональных и местных бюджетов, от населения, организаций, внебюджетных фондов и иностранных источников. На основе этой информации были определены удельные веса поступлений средств на указанные виды деятельности в государственный сегмент каждой региональной системы высшего образования (входящих в нее государственных и муниципальных высших учебных заведений) в общем объеме финансирования государственного и муниципального сектора системы высшего образования в России. После этого были выделены регионы, государственные и муниципальные вузы которых суммарно получают больше половины всех финансовых средств, поступивших в 2023 г. в государственные (муниципальные) высшие учебные заведения Российской Федерации на образовательную и научную деятельность. Таких регионов оказалось всего пять (по научной деятельности – 2). Для госвузов этих регионов были определены величина очного приема в бакалавриат, специалитет и магистратуру, а также численность очных студентов. Удельный вес очного

приема в государственные (муниципальные) вузы этих пяти региональных систем высшего образования составил в 2023 г. около 40 % всего очного приема в российские государственные (муниципальные) высшие учебные заведения. Поэтому на примерах пяти регионов (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Свердловская область, Томская область) проведен анализ, в какие образовательные программы бакалавриата, специалитета и магистратуры вкладываются основные «инвесторы» в российское высшее образование – государство (федеральный бюджет), население и организации.

Структурные изменения в подготовке кадров с высшим образованием с 1991 г.

Изменения численности студентов государственных вузов по отраслевой специализации учебных заведений с начала 1990-х до середины 2000-х годов показаны на рис. 1.

Как следует из рис. 1, численность студентов в рассматриваемый период времени сначала снижалась (1990/91–1995/96 учебные годы), кроме вузов социально-экономического профиля и образования. Во многом такое положение было связано с резким уменьшением бюджетного финансирования высших учебных заведений и расширением платного приема. Это, во-первых, вело к сокращению численности студентов (рост платного контингента не покрывал уменьшения бюджетного), а, во-вторых, смещал структуру подготовки кадров от так называемых «тяжелых» специальностей к «легким». Это привело к тому, что в 1996 г. был принят Федеральный закон «О высшем и послевузовском образовании»¹, где устанавливалась законодательная норма по обеспечению доступности высшего образования для молодежи – на бюджетных местах должно было обучаться не менее 170 человек на 10000 человек населения Российской Федерации².

С 1995/96 учебного года начинается рост численности студентов в России. В 2000/01 учебном году она выросла относительно 1991/92 учебного года в 1,5 раза, а по сравнению с 1995/96 учебным годом – в 1,6 раза. К 2004/05 учебному году относительно 1991/92 учебного года рост студенческого контингента превысил 2,0 раза.

Если численность студентов в вузах разной отраслевой специализации в 1991/92 учебном году

¹ Федеральный закон «О высшем и послевузовском образовании» от 22 августа 1996 года N125-ФЗ.

² Затем эта норма перешла в Закон Российской Федерации «Об образовании».

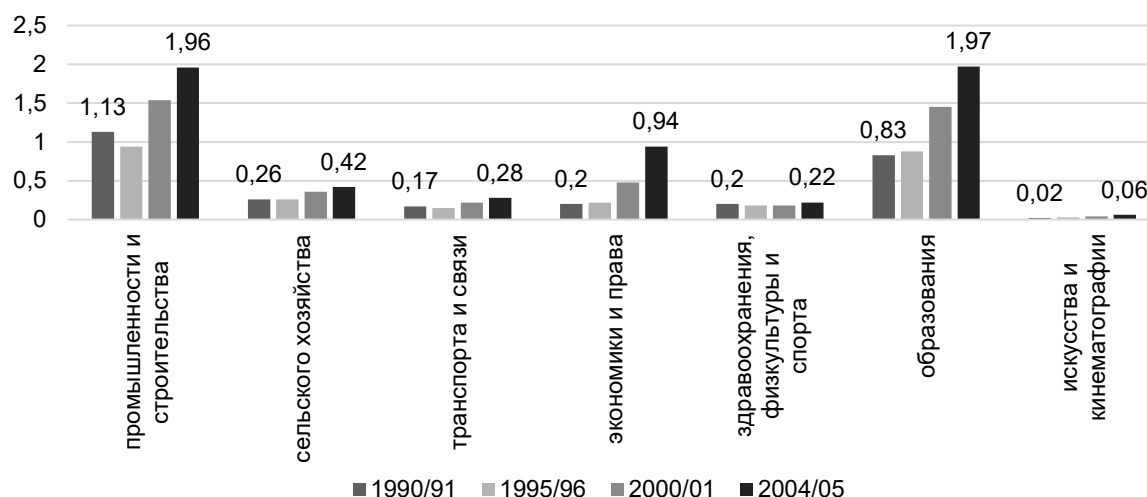

Рис. 1. Численность студентов государственных вузов по отраслевой специализации учебных заведений (на начало учебного года), млн чел.

Fig. 1. Number of students in state universities by industry specialization of educational institutions (at the beginning of the academic year), million people

Источник: данные Росстата*

* Российский статистический ежегодник. Образование. 2006, 2011.—
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 28.10.2024)

принять за 100 %, то изменения этой численности показывают, как система высшего образования приспосабливалась к новым экономическим условиям (Таблица 1).

Как следует из Таблицы 1, контингент госвузов отраслевой специализации «промышленность и строительство» в 1995/96 учебном году снизился на 16,5 %, а затем не только восстановился, но и вырос в 2000/01 учебном году более чем на треть, а в 2004/05 учебном году – уже почти на 75 %. При этом рост численности студентов в вузах указанной специализации был связан в том числе с тем,

что они стали готовить экономистов, менеджеров и юристов для отраслей промышленности и строительства. Качество подготовки указанных специалистов, как правило, было невысоким, но высшие учебные заведения решали и свои финансовые проблемы, и проблемы многих предприятий, которые пытались приспособиться к новым экономическим условиям. Кроме того, шло повышение человеческого капитала страны, резко обесцененного в начале 1990-х годов.

В результате изменения численности студентов в вузах отраслевой специализации структура

Таблица 1

Изменение численности студентов в вузах разной отраслевой специализации относительно 1991/92 учебного года (1991/92 учебный год равен 100 %), %

Table 1

Change in the number of students in universities of different industry specializations compared to the 1991/92 academic year (1991/92 academic year is equal to 100 %), %

Вузы отраслевой специализации	1995/96	2000/01	2004/05
промышленности и строительства	83,5	135,8	173,5
сельского хозяйства	98,7	136,7	161,5
транспорта и связи	86,8	127,1	164,7
экономики и права	111,7	219,2	470,0
здравоохранения, физкультуры и спорта	83,2	85,8	110,0
образования	106,2	175,7	237,3
искусства и кинематографии	131,0	187,1	300,0

Источник: данные Росстата, расчеты авторов

подготовки кадров претерпела следующую трансформацию (рис. 2).

Надо отметить, что удельный вес студенческого контингента вузов отраслевой специализации «промышленность и строительство» уменьшился не столь значительно, как можно было ожидать: с 40,0 % в 1991/92 учебном году до 33,4 % в 2004/05 учебном году, то есть на 6,6 п. п. В медвузах снижение составило 3,8 п. п., в вузах «транспорта и связи» – 1,4 п. п., в аграрных вузах – 2,0 п. п. Ожидаемо на 9,0 п. п. вырос удельный вес подготовки специалистов в государственных и муниципальных вузах по профилю «экономика и право», в педвузах – на 4,4 п. п., в творческих высших учебных заведениях – на 0,3 п. п.

После 2004/05 учебного года процесс структурных изменений в системе высшего образования продолжился. При этом более точное представление о том, как система высшего образования подстраивалась под меняющуюся экономическую конъюнктуру, можно увидеть по характеру изменений структуры выпуска по специальностям и направлениям подготовки (Таблица 2) вплоть до 2010 г. По изменению этой структуры можно определить и проблемы, с которыми система высшего образования и рынок труда столкнулись после 2010-х годов.

Как следует из Таблицы 2, в выпуске по группе специальностей удельный вес выпуска по гуманитарным наукам оставался практически неизменным – около 16,5 %, но вектор был направлен

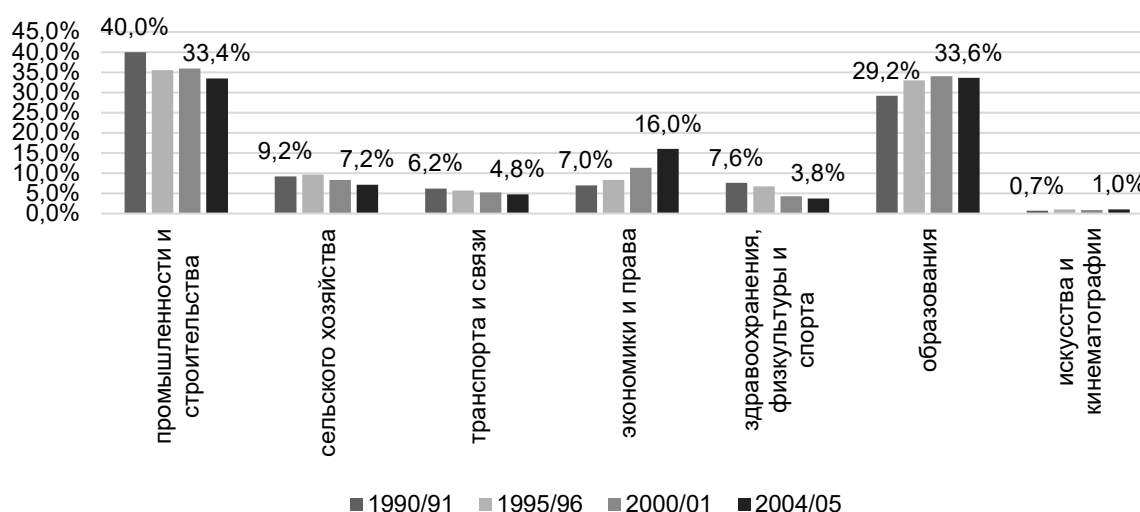

Рис. 2. Структура студенческого контингента государственных высших учебных заведений по отраслевой специализации учебных заведений (на начало учебного года), %

Fig. 2. Structure of the student body of state higher education institutions by industry specialization of educational institutions (at the beginning of the academic year), %

Источник: данные Росстата, расчеты авторов

Таблица 2

Структура выпуска специалистов из государственных (муниципальных) вузов по специальностям и направлениям подготовки в 2004–2010 гг., %

Table 2

Structure of graduation of specialists from state (municipal) universities by specialties and areas of training in 2004–2010, %

Наименование показателя	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Выпущено – всего	100	100	100	100	100	100	100
по направлениям подготовки	6,6	6,5	6,3	6,4	6,6	7,2	7,9
по специальностям	93,4	93,5	93,7	93,6	93,4	92,8	92,1
по группам специальностей – всего	100	100	100	100	100	100	100
физико-математические науки	2,1	1,3	1,1	1,1	1,1	1,0	0,9
естественные науки	1,6	1,5	1,4	1,4	1,4	1,3	1,2

Наименование показателя	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
гуманитарные науки	16,7	15,9	16,2	16,5	16,4	16,5	16,5
социальные науки	1,2	1,2	1,4	1,5	1,5	1,5	1,5
образование и педагогика	14,7	14,1	12,7	12,4	11,9	11,4	10,7
здравоохранение	3,1	3,1	3,1	3,0	3,1	3,0	3,1
культура и искусство	1,7	1,8	1,7	1,6	1,6	1,7	1,7
экономика и управление	31,1	32,0	32,9	33,6	34,2	34,6	35,7
информационная безопасность	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3
сфера обслуживания	0,4	0,7	0,8	1,0	1,1	1,2	1,3
сельское и рыбное хозяйство	3,8	3,8	3,7	3,5	3,4	3,4	3,2
геодезия и землеустройство	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5
геология, разведка и разработка полезных ископаемых	1,1	1,2	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3
энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	2,7	2,8	2,7	2,6	2,4	2,4	2,2
металлургия, машиностроение и материаловедение	2,7	2,8	2,7	2,6	2,4	2,4	2,2
авиационная и ракетно-космическая техника	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
оружие и системы вооружения	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
морская техника	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
транспортные средства	3,0	3,2	3,1	3,0	3,2	3,2	3,2
приборостроение и оптоэлектроника	0,7	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7	0,7
электронная техника, радиотехника и связь	1,7	1,7	1,6	1,5	1,5	1,4	1,4
автоматика и управление	1,2	1,2	1,3	1,2	1,3	1,4	1,3
информатика и вычислительная техника	2,0	1,9	2,1	2,0	2,0	2,1	2,1
химическая и биотехнологии	1,1	1,2	1,3	1,2	1,1	1,0	1,0
воспроизводство и переработка лесных ресурсов	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	1,8	1,9	2,0	1,9	1,9	1,8	1,7
архитектура и строительство	3,1	3,2	3,2	3,2	3,3	3,5	3,6
безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	0,9	1,0	1,0	1,1	1,1	1,2	1,2

Источник: данные Росстата, расчеты авторов

не на рост, а на медленное снижение. Сильно снизился удельный вес выпуска по физико-математическим наукам: Россия стала утрачивать свои позиции в подготовке физиков и математиков, российская физико-математическая школа начала слабеть, что очень быстро породило негативные явления в обучении математике и физике в школе, долгосрочные последствия которых российская школа испытывает до сих пор, и это не позволяет эффективно увеличивать инженерную подготовку

в вузах, которая в настоящее время стала приоритетной задачей.

Снижался и удельный вес выпуска по группе специальностей «образование и педагогика», хотя он и оставался одним из самых высоких: учительская/преподавательская профессия медленно, но теряла престиж в обществе, все больше выпускников педагогических вузов работали не по специальности. И хотя они обеспечивали разные сектора экономики и социальной сферы кадрами, поступление

в педвуз и его окончание не рассматривалось семьями и обществом как жизненный успех. Это стало одним из факторов смены области деятельности молодыми педагогами.

Удельный вес выпуска по группе специальностей «экономика и управление» к 2010 г. превысил треть (35,7 %) – экономика страны продолжала массово востребовывать экономистов и менеджеров. Этот разогнавшийся «поезд» впоследствии будет трудно остановить несмотря на то, что такие попытки постоянно предпринимаются.

Следует отметить, что удельный вес выпуска по «традиционным» специальностям в 2010 г. практически стабилизировался. При этом изменение структуры выпуска (а именно выпуск специалистов из вузов стыкуется с рынком труда) происходит медленно и, соответственно, требует достаточно большого времени.

Введение в 2009 г. в штатный режим ЕГЭ, а с 2012 г. – мониторинга эффективности деятельности высших учебных заведений, привело к новой трансформации структуры подготовки. Началось резкое сокращение числа филиалов как государственных и муниципальных вузов, так и частных высших учебных заведений, одновременно государственные вузы укрупнялись, а роль муниципальных вузов практически сошла на нет. Вместе с тем введение ЕГЭ и уровневой системы высшего образования привело к изменению направленности потоков абитуриентов, а демографический спад в молодежных возрастах – к падению студенческих контингентов.

Еще большие изменения стали происходить после 2014 г., когда против России были введены первые экономические санкции, что привело к политике импортозамещения и расширению приема по инженерно-техническим специальностям. Пандемия COVID-19 2020–2021 гг., нарушение логистических цепочек и удорожание импорта еще больше подтолкнули Россию к политике обеспечения технологического суверенитета, которая в полной мере начала реализовываться с 2022 г. после нового раунда санкционного давления, связанного с началом СВО.

Следует отметить, что 6 февраля 2020 г. Госсовет Российской Федерации принял решение об увеличении контрольных цифр приема для региональных вузов³. Другими словами, бюджетные места сочли необходимым перераспределить в пользу высших учебных заведений, расположенных в субъектах Российской Федерации,

с тем чтобы обеспечить подготовку кадров для региональных экономик, с одной стороны, и предотвратить массовую образовательную миграцию в столичные вузы, с другой. Эта мера должна была также обеспечить сохранение и развитие государственной вузовской сети в регионах.

Еще одним процессом, который необходимо учитывать, говоря о структурных изменениях в высшем образовании, является появление после 2014 г. выраженного тренда на поступление значительной части выпускников 9-х и 11-х классов в организации среднего профессионального образования и постепенное снижение потока выпускников 11-х классов в вузы. Это было обусловлено следующими основными причинами:

– снижение после 2014 г. доходов населения. При этом закрытие многих дешевых частных вузов и филиалов государственных и частных вузов с невысоким или даже низким качеством высшего образования (продажа дипломов) привело само по себе к снижению доступности высшего образования для детей из малообеспеченных семей. Введение ЕГЭ, как любая новация, потребовало ресурсов для приспособления к ней, а основным механизмом такого приспособления стало развитие репетиторства. В итоге у населения сложилось достаточно стойкое убеждение, что сдать ЕГЭ на высокие баллы без использования репетиторских услуг практически невозможно. Одновременный рост стоимости платного обучения в вузах в силу «вымывания» его дешевого сегмента привел к новой стратегии семей: ребенок после 9-го класса поступает в организацию СПО, получает профессию/специальность и быстро выходит на рынок труда, начинает зарабатывать. Впоследствии, если он хочет получить высшее образование, то он либо поступает в вуз по профилю полученной специальности в организации СПО без сдачи ЕГЭ на бюджетное место, либо получает высшее образование очно-заочно или заочно за небольшую плату. При этом он сам, уже работая, может оплатить свое обучение, снимая с родительской семьи финансовое бремя;

– переход на уровневую систему высшего образования с 2009 г. и ликвидация с 2014 г. уровня начального профессионального образования повысили престиж СПО. Это привело к тому, что подготовка бакалавров в вузах и специалистов среднего звена в организациях СПО в глазах населения и части работодателей стали мало различаться. Более того, работодатели стали нередко отдавать предпочтение выпускникам программ подготовки специалистов среднего звена, а не бакалавриата вузов, поскольку их функционал

³ Совместное заседание президиума Госсовета и Совета по науке и образованию. URL: www.kremlin.ru/events/councils/62744 (дата обращения: 27.11.2024).

во многих случаях совпадал, а зарплатные ожидания были ниже;

– в период пандемии отмена ЕГЭ для выпускников 11-х классов школы, которые не собирались поступать в вузы, подтолкнула часть колеблющихся к тому, чтобы выбрать организации СПО для дальнейшего обучения, еще больше сократив потоки абитуриентов в высшую школу. По окончании пандемии данный тренд закрепился;

– эксперимент по введению «Профессионалитета» с сокращением сроков профессиональной подготовки еще больше повлиял на выбор молодежи: для выпускников 11-х классов он создал возможность выйти на рынок труда после всего одного года обучения, для выпускников 9-х классов – через два года учебы. Однако такое «ускорение» в профессиональной подготовке ставит вопрос о качестве работников, выходящих на рынок труда, а также о создании различных моделей дальнейшего получения ими образования, например, в системе дополнительного профессионального образования. В 2023 г. вовлеченность молодых работников в программы ДПО не превышала 8,5 %. При этом сокращение сроков профессиональной подготовки для современной реиндустриализирующейся экономики, использующей сложные технологические системы, может иметь скорее негативные последствия. Представляется, что программы «Профессионалитета» более подходят, как ни парадоксально это звучит, для многих отраслей постиндустриальной экономики с поляризованным рынком труда, на котором идет увеличение числа рабочих мест для таких работников, как курьеры, социальные работники и сиделки для растущего числа пожилых людей (в силу старения населения России), официантов, горничных и т. п., то есть переструктурирования рынка труда в условиях развития сервисной экономики, экономики досуга и развлечений (отельное и ресторанное дело, туризм, новые формы торговли, аниматорство и др.).

В сфере высшего образования все перечисленные процессы привели к новым структурным сдвигам, причем не всегда ожидаемым. Это выразилось, в частности, в быстрой и сильной концентрации ресурсов системы высшего образования в ограниченном числе российских регионов. При этом переход к национальной системе высшего образования, эксперимент по которой проводится уже второй год, одни тренды учитывает, но процессы по концентрации ресурсов в нем не рассматриваются в силу целей и задач указанного эксперимента и его ограниченностью всего 6 университетами.

Концентрация ресурсов высшей школы

В 2023 г. свыше 50 % объемов финансирования образовательной деятельности государственных вузов были сконцентрированы всего в пяти субъектах Российской Федерации – г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Республике Татарстан, Свердловской и Томской областях (рис. 3).

На государственные высшие учебные заведения 11 регионов, представленных на рис. 3, приходилось в 2023 году более 60 % доходов от образовательной деятельности и более $\frac{3}{4}$ доходов от НИОКР всех госвузов России.

Во многом концентрация доходов государственных вузов от образовательной деятельности связана с концентрацией в них приема на очное обучение и численности очных студентов (рис. 4).

Прием на очное обучение в государственные вузы рассматриваемых 11 российских регионов и численность очных студентов в этих госвузах превышает 50 % от очного приема в российские вузы и от общей численности в них очных студентов, то есть превышает половину всего очного приема в бакалавриат (51,8 %), половину очного приема суммарно в бакалавриат, специалитет и магистратуру (52,6 %) и половину суммарной численности очных студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры (51,1 %). Из соотношения этих цифр следует, что удельный вес численности очных контингентов в госвузах рассматриваемых 11 регионов в ближайшие годы должен расти по отношению к общей численности очных студентов в госвузах России. Таким образом, концентрация как студенческих контингентов, так и финансирования (доходов) вузов также, скорее всего, будет в среднесрочном периоде усиливаться. И это одно из главных структурных изменений в системе российского высшего образования.

Основные «инвесторы» в высшее образование российских регионов в 2023 г. и основные направления вложений каждого из них

Рассмотрим теперь роль основных «инвесторов» в системе высшего образования и в какие направления подготовки/специальностей они вкладываются по субъектам Российской Федерации.

В целом по Российской Федерации удельный вес государства (федеральный бюджет⁴), населения и организаций (работодателей) в различные

⁴ Далее по тексту – ФБ.

Рис. 3. Концентрация доходов государственных вузов России из всех источников от образовательной деятельности и НИОКР в государственных высших учебных заведениях 11 российских регионов, %

Fig. 3. Concentration of income of state universities in Russia from all sources from educational activities and R&D in state higher education institutions in 11 Russian regions, %

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

Рис. 4. Удельный вес очного приема и численности очных студентов в государственных вузах 11 регионов в очном приеме и общей численности очных студентов в государственных вузах России, %

Fig. 4. The share of full-time admission and the number of full-time students in state universities in 11 regions in full-time admission and the total number of full-time students in state universities in Russia, %

Источник: данные Росстата, расчеты авторов

виды деятельности системы высшего образования показаны в Таблице 3.

Как следует из Таблицы 3, общие вложения в государственные вузы со стороны государства (ФБ), населения и организаций (работодателей) составляли в 2023 г. 90,1 % всех вложений, в образовательную деятельность – 92,3 %, науку – 95,3 %. При этом вложения работодателей в образовательную деятельность весьма ограничены – 3,6 %, в образовательные программы бакалавриата, суммарно специалитета и магистратуры они еще меньше – 1,2 % и 1,6 % соответственно. Поэтому надежды на серьезное расширение участия работодателей в развитии высшего образования представляются в настоящее время мало обоснованными. Организации в большей мере вкладываются в научные исследования и разработки госвузов, что в условиях трансформации российской и региональных экономик может иметь большое значение. В этой сфере вложения организаций близки вложениям государства (ФБ), составляя 45,1 % против 47,7 % ФБ. Население в первую очередь вкладывается в бакалавриат – около 29 %, удельный вес суммарных вложений населения в специалитет и магистратуру – это примерно четверть.

Вложения государства (ФБ) в 2023 г. шли на подготовку кадров по следующим направлениям подготовки/специальностям (рис. 5), что хорошо видно по структуре приема в государственные вузы России на очную форму обучения как основную форму подготовки кадров с высшим образованием.

Удельный вес приема в бакалавриат за счет средств федерального бюджета по группе STEM (естественные науки, технологии, инженерия и математика) составил в 2023 г. почти 49 % (48,8 %), по группе «образование и педагогика» – 17,1 %, по группе «социально-экономические науки» – 12,1 %, а по группе «сельское, рыбное и лесное

хозяйство» – 8,6 %. Удельный вес приема в бакалавриат по остальным группам направлений подготовки за счет федерального бюджета значительно меньше, чем по указанным выше трем группам. В специалитете прием за счет государства (ФБ) практически в равных долях разделен между двумя группами – группой STEM (43,7 %) и группой «медицина, ветеринария, фармацевтика» (45,4 %). В магистратуре прием за счет федерального бюджета составил в 2023 г. по группе STEM почти 48 %, по группе «социально-экономические науки» – 18,3 %, по группе «образование и педагогика» – 12,9 %.

Если рассматривать вложения населения, выраженные в приеме в бакалавриат, специалитет и магистратуру, то они в 2023 г. были следующими (рис. 6).

В 2023 г., как хорошо видно на рис. 6, население в наибольшей степени в бакалавриате, специалитете и магистратуре платило за обучение по следующим группам направлений подготовки и специальностей: STEM, «социально-экономические науки», а также «медицина, ветеринария, фармацевтика». Удельный вес приема за счет населения по группе «образование и педагогика» в 2023 г. был больше 10 % только в бакалавриате, а в магистратуре приближался к 10 %, составив 9,2 %. Вложения населения по группе STEM прежде всего связаны с развитием цифровизации и стремлением молодежи «встроиться» в эту (сравнительно) новую сферу деятельности.

Региональные особенности спроса государства, населения и организаций на подготовку кадров

Ниже будут представлены особенности спроса государства (финансирование госвузов из федерального бюджета), населения (оплата обучения) и организаций в пяти основных регионах

Таблица 3
Структура доходов государственных вузов, полученных от основных инвесторов в 2023 г., %

Table 3

Structure of state universities' income received from main investors in 2023, %

Наименование показателя	Всего	Образовательная деятельность	Бакалавриат	Специалитет, магистратура	НИОКР
Федеральный бюджет	57,4	61,7	64,3	65,3	47,7
Население	20,5	26,9	28,9	23,2	2,5
Организации	12,2	3,6	1,2	1,6	45,1
Всего	90,1	92,2	94,4	90,1	95,3

Источник: данные Минобрнауки России (ВПО-2), расчеты авторов. Форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 30.09.2024).

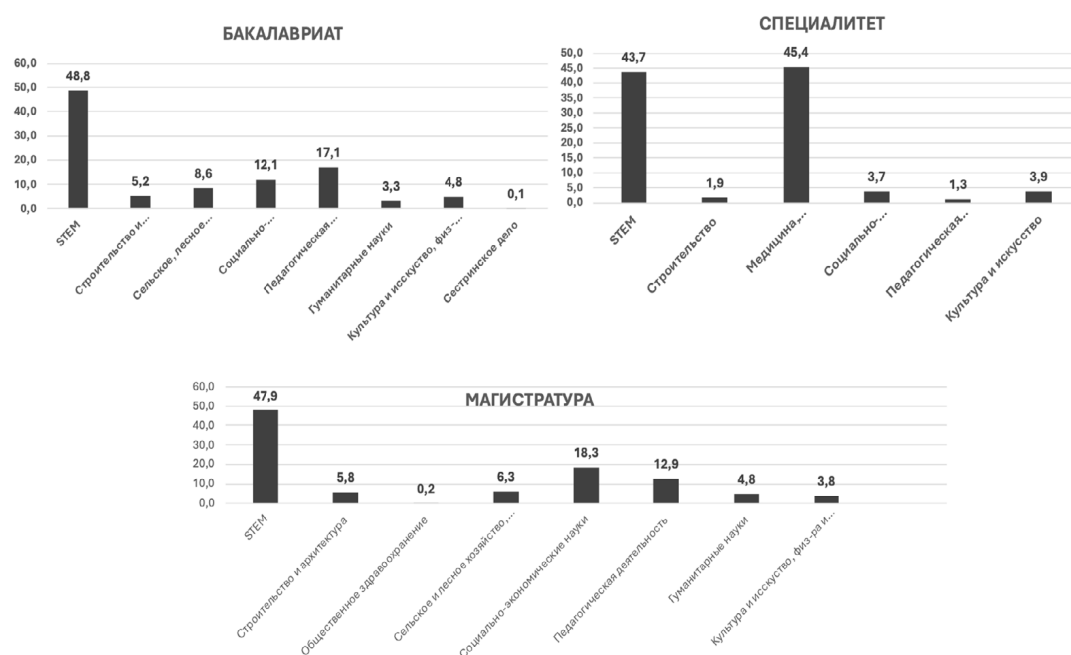

Рис. 5. Структура приема в государственные вузы Российской Федерации по группам направлений подготовки/специальностей за счет государства (ФБ) в 2023 г., %

Fig. 5. Structure of admission to state universities of the Russian Federation by groups of training areas/specialties at the expense of the federal budget in 2023, %

Источник: данные Минобрнауки России (ВПО-1)*, расчеты авторов

* Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 30.09.2024).

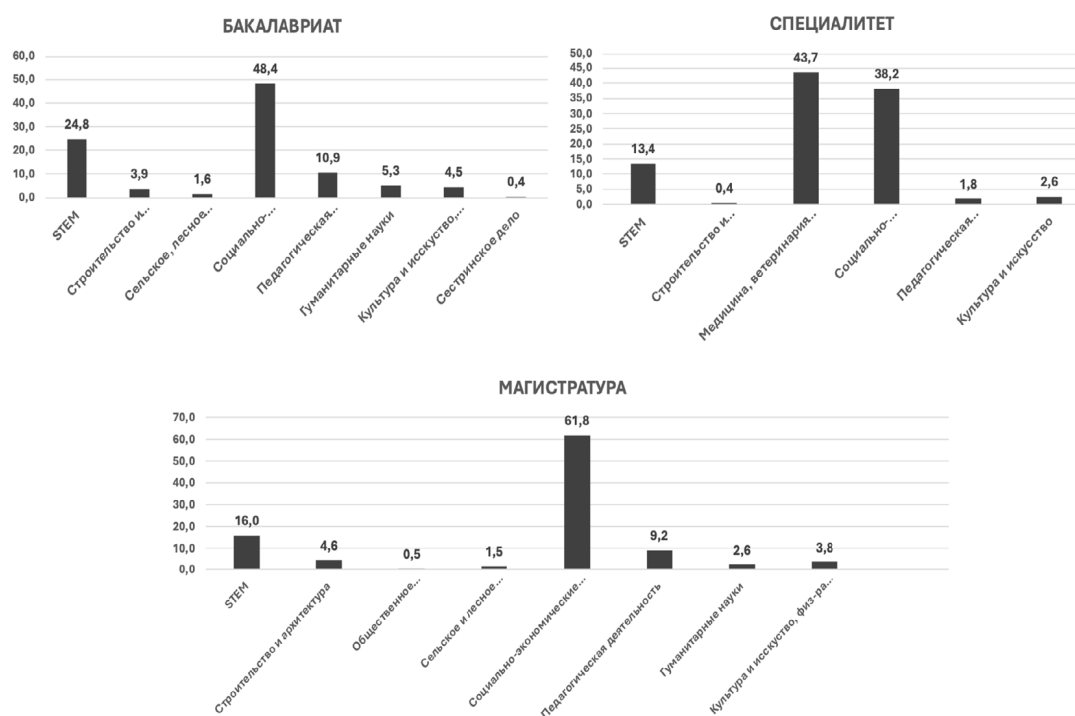

Рис. 6. Структура приема в государственные вузы Российской Федерации по группам направлений подготовки/специальностей за счет населения в 2023 г., %

Fig. 6. Structure of admission to state universities of the Russian Federation by groups of training areas/specialties at the expense of the population in 2023, %

Источник: данные Минобрнауки России (ВПО-1), расчеты авторов

из 11 рассмотренных выше, на которые приходится более 50 % всех доходов, получаемых государственными высшими учебными заведениями от образовательной деятельности. При этом на госвузы данных пяти субъектов Российской Федерации в 2023 г. пришлось практически 40 % (38,9 %) очного приема в бакалавриат и 40,4 % суммарного очного приема в бакалавриат, специалитет и магистратуру.

Москва

Структура вложений в государственные высшие учебные заведения Москвы со стороны трех основных «инвесторов»: государства, населения и организаций (работодателей) представлена в Таблице 4.

Как следует из Таблицы 4, в среднем по госвузам Москвы вложения в них трех основных инвесторов имеют некоторые отличия от общей ситуации по Российской Федерации. Так, удельный вес вложений в НИОКР московских вузов со стороны организаций ниже, чем в среднем по российской системе высшего образования: 37,7 % против 45,1 %. В Москве организации в образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры вкладываются крайне ограничено, при этом удельный вес вложений в бакалавриат больше, чем в специалитет и магистратуру. Кроме того, в Москве удельный вес вложений организаций в бакалавриат в 2 раза выше, чем в среднем по России: 2,5 % и 1,2 % соответственно.

Что касается вложений в госвузы Москвы государства и населения по уровням высшего образования, то в 2023 г. удельный вес вложений государства в бакалавриате был меньше по сравнению со специалитетом и магистратурой. Но в среднем по стране в 2023 г. удельный вес вложений

в бакалавриат составил 64,3 %, а в Москве – 58,6 %. А вот по специалитету и магистратуре удельный вес вложений государства в среднем по России и по Москве практически совпадал, составив в 2023 г. 65,3 % и 66,3 % соответственно.

В Москве население (как местное, так и приехавшее из других регионов) в отличие от государства максимально в последние годы вкладывалось в оплату обучения в бакалавриате – в 2023 г. удельный вес его вложений в данный уровень образования равнялся 34,5 % (в среднем по России – 28,9 %). В специалитете и магистратуре московских вузов удельный вес вложений населения был ниже по сравнению с бакалавриатом – 24,0 %, но выше, чем в среднем по России (23,2 %). Что касается магистратуры, то она получает как выпускников бакалавриата московских вузов, так и приток иногородних студентов, которые закончили бакалавриат в регионах, возможно даже на бюджетной основе, а в Москве готовы учиться платно, имея возможность одновременно с учебой работать (подрабатывать). Поэтому удельный вес вложений населения в магистратуру московских вузов выше, чем по стране в целом.

Теперь посмотрим, в прием по каким направлениям подготовки и специальностям вкладывается государство (ФБ) и население в Москве (рис. 7).

Из рис. 7 следует, что государство (федеральный бюджет) в московских госвузах прежде всего вкладывается в группу STEM, как в бакалавриате, так и в специалитете и магистратуре, при этом удельный вес приема по указанной группе в Москве значительно превышает среднероссийские показатели. Особенно сильно это превышение в магистратуре (удельный вес очного приема в магистратуру госвузов Москвы по группе STEM – 53,6 % против 47,9 % по данной группе в среднем по России). В специалитете как государство (федеральный

Таблица 4

Структура доходов государственных (муниципальных) вузов Москвы, полученных от основных инвесторов в 2023 г., %

Table 4

Structure of income of state (municipal) universities in Moscow received from main investors in 2023,%

Наименование показателя	Всего	Образовательная деятельность	Бакалавриат	Специалитет, магистратура	Наука
Федеральный бюджет	57,8	57,8	58,6	66,3	55,9
Население	29,5	29,5	34,5	24,0	2,9
Организации	5,8	5,8	2,5	1,6	37,7
Всего	93,1	93,1	95,6	91,8	96,5

Источник: данные Минобрнауки России (ВПО-2), расчеты авторов

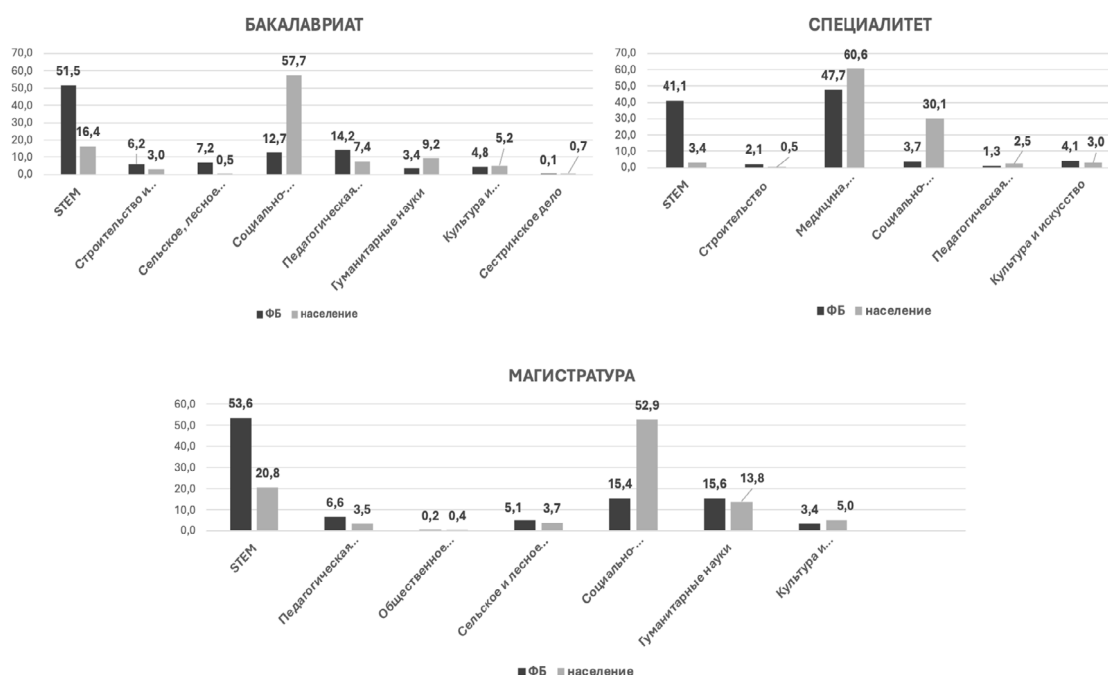

Рис. 7. Структура приема в государственные (муниципальные) вузы Москвы по группам направлений подготовки/специальностей за счет государства (ФБ) и населения в 2023 г., %

Fig. 7. Structure of admission to state (municipal) universities in Moscow by groups of training areas/specialties at the expense of the federal budget and the population in 2023, %

Источник: данные Минобрнауки России (ВПО-1), расчеты авторов

бюджет), так и население в 2023 г. выражено отдавали предпочтение группе специальностей «медицина, ветеринария, фармацевтика» – удельный вес приема 47,7 % и 60,6 % соответственно. Население также в 2023 г. вкладывалось в группы STEM (в бакалавриате платный прием составил по этой группе 16,4 %, в магистратуре – 20,8 %, в специалитете – всего 3,4 %, в первую очередь в этой группе население вкладывалось в направления подготовки/специальности ИКТ), «социально-экономические науки» (в бакалавриате платный прием по данной группе достиг почти 58 %, в специалитете 30,1 %, в магистратуре – почти 53 %) и «гуманитарные науки» (в бакалавриате платный прием – 9,2 %, в магистратуре – 13,8 %).

в магистратуре – почти 53 %) и «гуманитарные науки» (в бакалавриате платный прием – 9,2 %, в магистратуре – 13,8 %).

Санкт-Петербург

Структура вложений в государственные высшие учебные заведения Санкт-Петербурга со стороны трех основных «инвесторов» – государства, населения и организаций (работодателей) представлена в Таблице 5.

Удельный вес финансирования образовательной деятельности, получаемого из федерального бюджета,

Таблица 5

Структура доходов государственных (муниципальных) вузов Санкт-Петербурга, полученных от основных инвесторов в 2023 г., %

Table 5

Structure of income of state (municipal) universities of St. Petersburg received from main investors in 2023, %

Наименование показателя	Всего	Образовательная деятельность	Бакалавриат	Специалитет, магистратура	Наука
Федеральный бюджет	53,9	63,3	59,9	73,2	35,3
Население	20,7	28,7	35,1	21,2	1,5
Организации	15,8	4,1	1,0	1,8	62,0
Всего	90,5	96,1	96,1	96,2	98,8

Источник: данные Минобрнауки России (ВПО-2), расчеты авторов

в государственных (муниципальных) высших учебных заведениях Санкт-Петербурга выше, чем в государственных (муниципальных) вузах Москвы. Особенно сильно это выражено в случае специалитета и магистратуры, где удельный вес получаемых из федерального бюджета доходов приближается к $\frac{3}{4}$, а вложения населения (оплата обучения по программам специалитета и магистратуры) составили в 2023 г. 21,2 % против 24,0 % в госвузах Москвы.

Организации (работодатели) крайне мало вкладываются в реализацию программ бакалавриата (1,0 % от всех средств, получаемых бакалавриатом госвузов второй российской столицы, и 1,8 % суммарно в случае специалитета и магистратуры). Основные вложения организаций идут в вузовскую науку, и в госвузах Санкт-Петербурга их роль существенно больше, чем в московских: 62,0 % против 37,7 %.

Население, как и в целом в госвузах России, прежде всего вкладывается в обучение в бакалавриате: в 2023 г. его вложения давали чуть более 35 % всех средств, которые получали госвузы Санкт-Петербурга в указанном году от реализации бакалаврских программ (в России в целом – менее 30 %, в Москве – 34,5 %).

Что касается структуры приема в государственные (муниципальные) вузы Санкт-Петербурга на очную форму обучения, то в 2023 г. она была следующей (рис. 8).

Из рис. 8 следует, что государство (ФБ) в госвузах Санкт-Петербурга, как и в целом в российских вузах, преимущественно в 2023 г. вкладывался в группу направлений подготовки/специальностей STEM. Однако удельный вес приема на очную форму обучения в Санкт-Петербурге в 2023 г. по указанной группе был ниже, причем значительно, среднероссийских показателей: в бакалавриате – 41,9 % и 48,8 % соответственно, в специалитете – 35,3 % и 43,7 %, а в магистратуре, напротив, выше – 51,4 % и 47,9 %. В специалитете как государство (федеральный бюджет), так и население в 2023 г. выражено отдавали предпочтение группе специальностей «медицина, ветеринария, фармацевтика» – удельный вес приема 41,8 % и 52,6 % соответственно. Вообще медицинские специальности – это фавориты в специалитете по очному приему по всем без исключения регионам России. Население в 2023 г. в Санкт-Петербурге, включая иногородних студентов, также вкладывалось в группу STEM (в бакалавриате платный прием составил по этой группе 20,8 % (больше, чем в Москве), в магистратуре – 24,9 % (также больше по сравнению с Москвой), в специалитете, однако, всего 6,5 % (хотя и это почти в 2 раза больше, чем в Москве). Вложения населения в группу направлений подготовки/специальностей STEM прежде всего связаны с цифровизацией и высоким уровнем заработной платы работников сферы ИКТ, их востребованностью

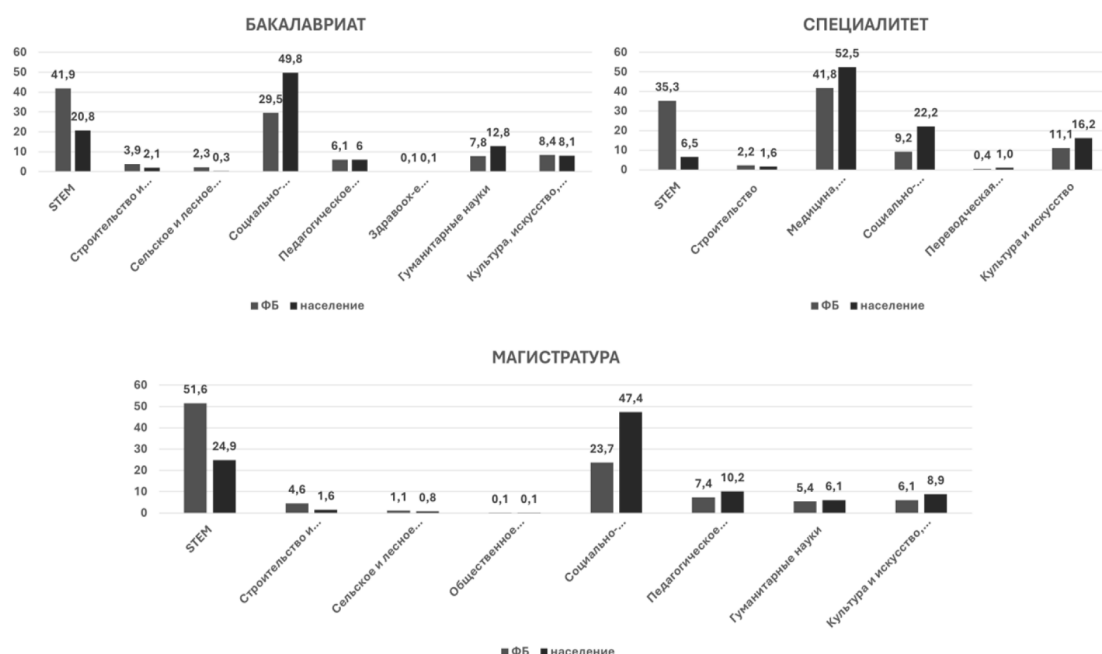

Рис. 8. Структура приема в государственные (муниципальные) вузы Санкт-Петербурга по группам направлений подготовки/специальностей за счет государства (ФБ) и населения в 2023 г., %

Fig. 8. Structure of admission to state (municipal) universities of St. Petersburg by groups of training areas/specialties at the expense of the federal budget and the population in 2023, %

Источник: данные Минобрнауки России (ВПО-1), расчеты авторов

на рынке труда и устойчивостью занятости, различными привилегиями, получаемыми данными специалистами. Еще две группы, куда уже традиционно вкладывается население, – это «социально-экономические науки» (в бакалавриате платный прием по данной группе составил почти половину – 49,8 % от всего платного приема в бакалавриат госвузов Санкт-Петербурга, в специалитете – 22,2 %, в магистратуре – 47,4 %) и «гуманитарные науки» (в бакалавриате платный прием – 12,8 %, в магистратуре – 6,1 %, при этом ситуация здесь «зеркальна» по сравнению с госвузами Москвы – в госвузах Санкт-Петербурга удельный вес очного приема по бакалавриату по группе «гуманитарные науки» был в 1,4 раза ниже, а по магистратуре – в 2,2 раза выше).

Республика Татарстан

В случае Республики Татарстан основных инвесторов в госвузы региона не три, а четыре – четвертым инвестором являются иностранные источники. Когда речь идет об образовательной деятельности, то это плата иностранных студентов за обучение, а когда дело касается НИОКР, то научные гранты. В последние годы, после выхода России из Болонской системы и сокращения межуниверситетского научного сотрудничества с недружественными странами объемы указанных грантов резко сократились, при этом в госвузах Республики Татарстан они остаются относительно других регионов большими, поскольку поступают из дружественных (в основном исламских) государств.

Структура вложений в государственные (муниципальные) высшие учебные заведения Республики Татарстан со стороны четырех указанных выше инвесторов представлена в Таблице 6.

Удельный вес финансирования образовательной деятельности со стороны федерального бюджета в государственных (муниципальных) высших учебных заведениях Республики Татарстан был в 2023 г. выше, чем в госвузах Москвы и Санкт-Петербурга; он также был выше, чем в бакалавриате госвузов обеих столиц. А вот в специалитете и магистратуре ситуация была противоположной: удельный вес вложений федерального бюджета в финансирование образовательных программ суммарно специалитета и магистратуры в госвузах Республики Татарстан уступал аналогичному показателю по госвузам двух главных мегаполисов России.

Организации (работодатели) еще меньше по сравнению с Москвой и Санкт-Петербургом вкладываются в реализацию программ бакалавриата (0,9 % от всех средств, получаемых бакалавриатом госвузов Республики Татарстан, и 0,7 % суммарно в случае специалитета и магистратуры). Основные вложения организаций, как и во всех российских регионах, идут на финансирование заказов на вузовские научные исследования и разработки – 54,4 % всех средств, полученных госвузами Татарстана на НИОКР в 2023 г. поступили от организаций (в Москве – 37,7 %, в Санкт-Петербурге – 62,0 %, то есть Республика Татарстан расположилась в 2023 г. по этому показателю между двух российских столиц).

Население прежде всего финансирует обучение в бакалавриате: в 2023 г. его вложения давали около четверти всех средств, которые получали госвузы Республики Татарстан от реализации образовательных программ данного уровня высшего образования. Вместе с тем в специалитете и магистратуре роль средств населения, получаемых

Таблица 6

Структура доходов государственных (муниципальных) вузов Республики Татарстан, полученных от основных инвесторов в 2023 г., %

Table 6

Structure of income of state (municipal) universities of the Republic of Tatarstan received from main investors in 2023, %

Наименование показателя	Всего	Образовательная деятельность	Бакалавриат	Специалитет, магистратура	Наука
Федеральный бюджет	50,0	60,0	62,2	64,3	37,0
Население	15,8	20,8	23,4	14,2	0,6
Организации	16,1	2,0	0,9	0,7	54,4
Иностранные источники	9,3	13,6	11,2	20,3	2,0
Всего	91,2	96,5	97,7	99,5	93,9

Источник: данные Минобрнауки России (ВПО-2), расчеты авторов

госвузами Республики Татарстан, значительно ниже, чем в среднем по стране: на них приходится всего 14,2 % при среднероссийском показателе – 23,2 %.

Удельный вес средств, поступающих от иностранных студентов в оплату их обучения в госвузах рассматриваемого региона, в бакалавриате в 2023 г. составил 11,2 %, а в специалитете и магистратуре – 20,3 % (в среднем по России в бакалавриате госвузов в 2023 г. плата за обучение иностранных студентов дала 2,4 % всех поступивших средств, в специалитете и магистратуре – 8,1 %).

Структура приема в государственные (муниципальные) вузы Республики Татарстан на очную форму обучения в 2023 г. была следующей (рис. 9).

Как следует из рис. 9, государство (ФБ) в госвузах Республики Татарстан приоритетно, как и в рассмотренных выше Москве и Санкт-Петербурге, вкладывается в группу направлений подготовки/специальностей STEM. При этом удельный вес очного приема по указанной группе в госвузах Республики Татарстан в 2023 г. был несколько ниже среднероссийских показателей в бакалавриате (45,2 % и 48,8 % соответственно), значительно ниже в специалитете (17,1 % и 43,7 %), а в магистратуре, напротив, значительно выше (58,3 % и 47,9 %). Удельный вес очного приема ниже 20 % в специалитете госвузов Республики Татарстан на специальности группы STEM, финансируемых за счет

федерального бюджета, при присутствии в Казани двух национальных исследовательских университетов с сильной инженерной подготовкой, технологического (КНИТУ) с передовой инженерной школой и технического (КНИТУ им. А. Н. Туполева – КАИ), выглядит алогично, хотя, возможно, высокое значение данного показателя в магистратуре госвузов данного региона компенсирует его низкое значение в специалитете.

Как государство (федеральный бюджет), так и население в 2023 г. выраженно отдавали в специалитете предпочтение группе специальностей «медицина, ветеринария, фармацевтика» – удельный вес очного приема за счет федерального бюджета 67,0 % и 78,9 % за счет населения. Нацеленность населения на получение в России диплома врача была и остается крайне высокой. Кроме того, население в госвузах Республики Татарстан в 2023 г. вкладывалось в группу STEM: в бакалавриате платный прием на очную форму обучения составил по этой группе 19,5 %, в магистратуре – 22,4 %. В то же время в специалитете вложения населения в эту группу отсутствовали, что не типично, поскольку население достаточно активно во всех регионах и уровнях высшего образования стремится получать образование по специальностям ИКТ, следуя как моде, так и учитывая высокие заработные платы в данном секторе экономики.

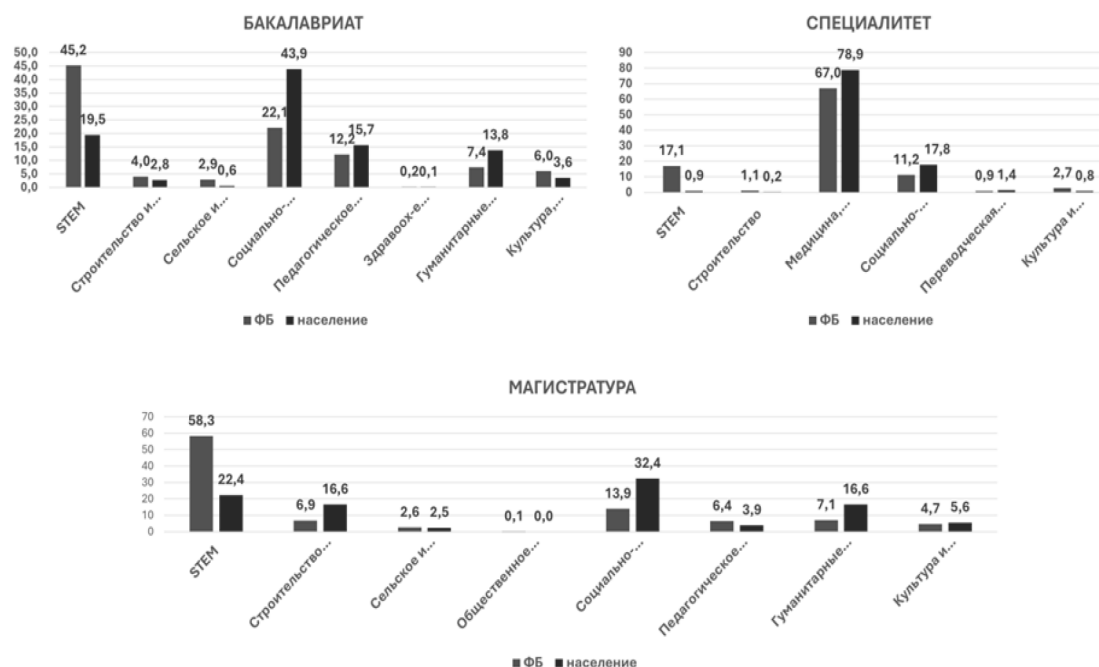

Рис. 9. Структура приема в государственные (муниципальные) вузы Республики Татарстан по группам направлений подготовки/специальностей за счет государства (ФБ) и населения в 2023 г., %

Fig. 9. Structure of admission to state (municipal) universities of the Republic of Tatarstan by groups of training areas/specialties at the expense of the federal budget and the population in 2023, %

Источник: данные Минобрнауки России (ВПО-1), расчеты авторов

Еще две группы направлений подготовки и специальностей, в которые активно вкладывается население, – это «социально-экономические науки» (в бакалавриате платный очный прием по данной группе в госвузы Республики Татарстан составил 43 % от всего платного очного приема на этот уровень высшего образования, в специалитете – 17,8 %, в магистратуре – 32,4 %) и «гуманитарные науки» (в бакалавриате платный прием – 13,6 %, в магистратуре – 16,6 %, что выше, чем в госвузах обеих столиц). К сожалению, статистика не содержит информации по очному приему иностранных студентов по направлениям подготовки и специальностям в бакалавриате, специалитете и магистратуре госвузов Республики Татарстан, кроме информации по приему за счет установленной Правительством Российской Федерации квоты для иностранных граждан. Между тем эти данные представляют интерес, поскольку их оплата обучения в госвузах Республики Татарстан, как было показано выше, достаточно велика и, кроме того, часть иностранных граждан-выпускников российских вузов могла бы остаться в России и пополнить ряды высококвалифицированных специалистов, что в условиях дефицита кадров на рынке труда позволило бы хотя бы немного смягчить остроту указанной проблемы⁵.

Свердловская область

Свердловская область является одним из крупнейших промышленных регионов Российской Федерации. Соответственно, структура вложений

⁵ Напомним, что в Федеральном проекте «Экспорт образования», который реализовывался в рамках национального проекта «Образование» с 2018 г., но в 2020 г. вошел в неясном виде в национальный проект «Наука и университеты», было предусмотрено, что не менее 5 % иностранных граждан – выпускников российских вузов привлекается на работу в российские компании, действующие как в России, так и за рубежом.

государства (ФБ), населения и организаций (работодателей) в высшее образование имеет в ней некоторые специфические черты (Таблица 7).

Особенность вложений в госвузы Свердловской области, как хорошо видно из Таблицы 7, состоит в том, что организации (работодатели) значительно сильнее вкладываются в высшее образование по сравнению со средним уровнем их участия в данной сфере в России: удельный вес их инвестиций составил в 2023 г. 22,4 % вложений всех инвесторов в госвузы при среднем показателе 12,2 %. Работодатели Свердловской области в большей мере, чем в среднем по России, вкладывались в 2023 г. в специалитет и магистратуру госвузов данного региона (3,9 % против 1,6 %). Кроме того, в 2023 г. организации региона финансировали НИОКР госвузов (53,6 % от всех вложений в научные исследования указанных госвузов). Надо также учитывать, что в Свердловской области создан научно-образовательный центр (НОЦ), который действует совместно с промышленными партнерами.

Федеральный бюджет в Свердловской области, наоборот, значительно меньше, чем организации, вкладывался в 2023 г. в вузовские научные исследования (ФБ 44,3 % против 53,6 % организаций). Вложения государства (ФБ) в подготовку кадров на различных уровнях высшего образования также имели свои особенности. Удельный вес инвестиций государства в специалитет и магистратуру практически совпадает со средними по России показателями (в Свердловской области – 64,2 %, в среднем по России – 65,3 %).

Население в Свердловской области в 2023 г. вкладывалось в бакалавриат, специалитет и магистратуру в большей мере, чем по России в целом: в бакалавриат госвузов Свердловской области вложения населения составили в 2023 г.

Таблица 7

Структура доходов государственных (муниципальных) вузов Свердловской области, полученных от основных инвесторов в 2023 г., %

Table 7

Structure of income of state (municipal) universities of the Sverdlovsk region received from main investors in 2023, %

Наименование показателя	Всего	Образовательная деятельность	Бакалавриат	Специалитет, магистратура	Наука
Федеральный бюджет	49,8	59,4	57,7	64,2	44,3
Население	24,3	32,6	37,5	26,4	1,5
Организации	22,4	3,5	1,1	3,9	53,6
Всего	96,5	95,5	96,3	94,5	99,3

Источник: данные Минобрнауки России (ВПО-2), расчеты авторов

37,5 % (в России – около 29 %), в специалитет и магистратуру – 26,4 % (в госвузах России в целом – 22,2 %).

Если рассматривать инвестиции государства (ФБ) и населения в очный прием по группам направлений подготовки/специальностей, то картина в 2023 г. была следующая (рис. 10).

В Свердловской области, как следует из рис. 10, государство (ФБ) интенсивно вкладывалось в 2023 г. в очный прием по группе STEM как в бакалавриате госвузов данной области, так и в специалитете и магистратуре. В бакалавриате госвузов Свердловской области удельный вес очного приема по группе STEM за счет федерального бюджета в 2023 г. составил 53,0 %, в специалитете – 54,1 %, в магистратуре – 49,2 %. В среднем по России эти показатели в 2023 г. равнялись 48,8 %, 43,7 % и 47,9 %, соответственно. Именно существенное превышение показателей приема по группе STEM за счет средств федерального бюджета отражает специфику Свердловской области как промышленного региона, который остро нуждается в инженерных кадрах, востребованных промышленными партнерами государственных вузов региона. Отметим, что и население в данном регионе

достаточно активно в 2023 г. инвестировало в прием по группе STEM – в бакалавриате удельный вес приема за счет населения составил 18,6 %, в магистратуре – 31,7 % (по России в целом, соответственно, 24,8 % и 16,0 %). В бакалавриате прием за счет государства (ФБ) по группе «педагогическая деятельность» равнялся 19,2 % его вложений в очный прием на бакалаврские программы, за счет населения – 7,0 % от всего платного приема в бакалавриат в госвузы данной области. В бакалавриате население продолжало вкладываться в прием по группе «социально-экономические науки» – 52,5 %. В специалитете и государство (федеральный бюджет), и население в 2023 г. выражено вложились в прием по группе «медицина, ветеринария и фармацевтика» – за счет федерального бюджета было зачислено 32,9 % всех студентов, принятых в специалитет за счет государственных (федеральных) средств. Прием за счет населения по этой группе составил в 2023 г. 45,4 % всего платного приема в специалитет. Очный прием по группе «социально-экономические науки» в специалитет за счет населения равнялся в 2023 г. 47,0 %, а за счет средств федерального бюджета было профинансировано 9,3 % очного приема по этой группе (от всех принятых

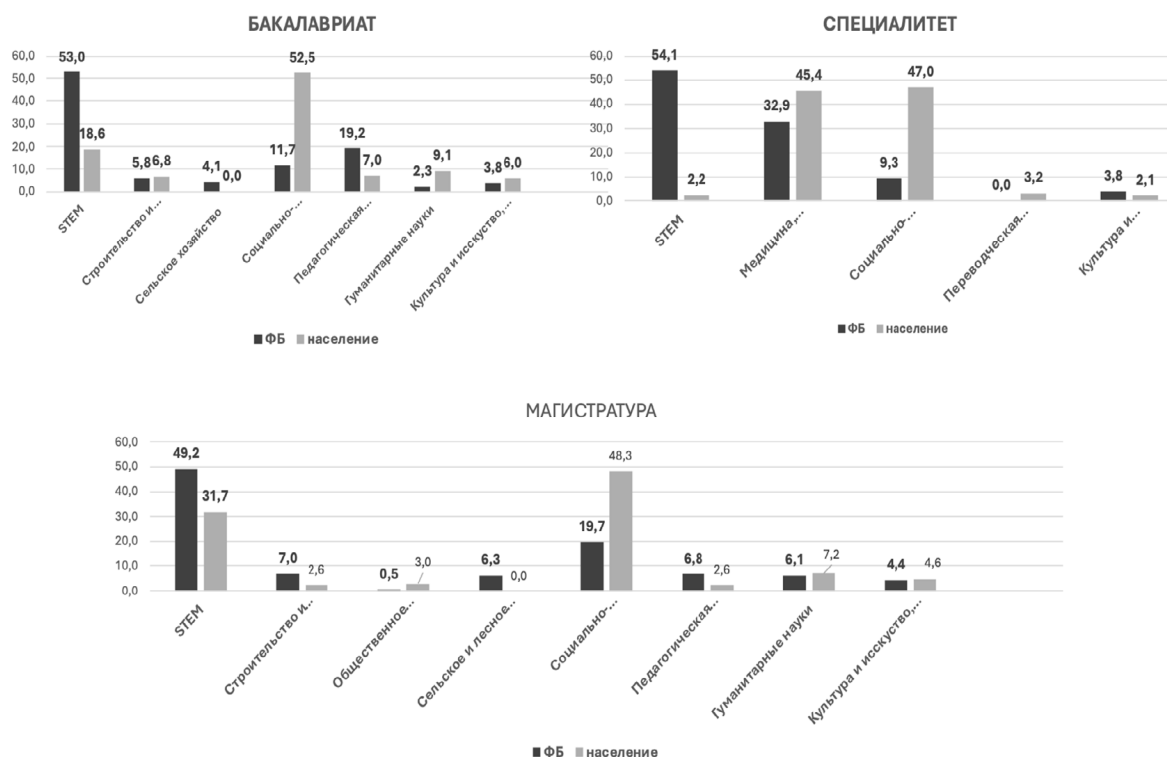

Рис. 10. Структура приема в государственные (муниципальные) вузы Свердловской области по группам направлений подготовки/специальностей за счет государства (ФБ) и населения в 2023 г., %

Fig. 10. Structure of admission to state (municipal) universities of the Sverdlovsk region by groups of training areas/specialties at the expense of the federal budget and the population in 2023, %

Источник: данные Минобрнауки России (ВПО-1), расчеты авторов

на очную форму обучения в специалитет за счет федерального бюджета). В магистратуре госвузов очный прием за счет государства (ФБ) по группе «социально-экономические науки» составил 19,7 %, за счет населения – 48,3 %. Можно в данном регионе выделить и очный прием в магистратуру по группе «архитектура и строительство» – за счет государства (ФБ) он достиг 7,0 %, за счет населения – 2,6 %.

Таким образом, специфика Свердловской области выражается в первую очередь в еще более высоком инвестировании по сравнению со среднероссийском уровнем в группу STEM (особенно в специалитете) прежде всего со стороны государства, население в этом регионе также достаточно активно вкладывалось в данную группу, но в целом оно вело себя стандартно, оплачивая преимущественно обучение по медицинским, экономическим, управленческим и юридическим направлениям подготовки и специальностям.

Томская область

Структура вложений в государственные (муниципальные) высшие учебные заведения Томской области со стороны трех основных «инвесторов» – государства, населения и организаций (работодателей) представлена в Таблице 8.

Удельный вес финансирования образовательной деятельности, получаемого из федерального бюджета, в государственных (муниципальных) высших учебных заведениях Томской области значительно выше, чем в государственных (муниципальных) вузах во всех рассмотренных выше регионах. Особенно сильно это выражено в случае специалитета и магистратуры, где удельный вес получаемых из федерального бюджета доходов в 2023 г. приблизился к 87 %, а вложения населения (оплата обучения по программам специалитета

и магистратуры) составили всего 8,2 % против 23,2 % в госвузах России в целом. В бакалавриате госвузов данного региона удельный вес поступлений из федерального бюджета составил в 2023 г. 81,2 %, от населения – 14,8 %. Организации, как и в других субъектах Российской Федерации, вкладывались в образовательные программы бакалавриата, специалитета и магистратуры крайне незначительно – 0,1 % и 0,2 % соответственно. Ожидать, что в ближайшей или среднесрочной перспективе их вложения в госвузы региона сильно увеличатся, крайне сомнительно, несмотря на растущий дефицит кадров на рынке труда, в которых работодатели остро нуждаются, и этот момент должен, как считается, побуждать их более активно сотрудничать с вузами, в том числе финансово. Хотя постепенно ситуация может начать меняться, когда организации/предприятия/компании осознают, что кадровый дефицит принял долговременный характер в силу демографических причин и трансформации экономики. Но представляется, что они начнут свой разворот в финансовой политике не с вузов, а с организаций СПО и, если быть совсем точными, с вложений в программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих, а также точно в очень ограниченное число программ СПО и высших учебных заведений.

В 2023 г. организации Томской области вкладывались в научные исследования и разработки госвузов более активно, чем в образовательную деятельность, но их вложения заметно уступали финансированию из федерального бюджета; в этом плане положение со структурой доходов госвузов данного региона от НИОКР было практически зеркальным по отношению к госвузам Свердловской области (см. Таблицу 7).

Что касается инвестиций государства (федерального бюджета) и населения в очный прием

Таблица 8

Структура доходов государственных (муниципальных) вузов Томской области, полученных от основных инвесторов в 2023 г., %

Table 8

Structure of income of state (municipal) universities of Tomsk region received from main investors in 2023, %

Наименование показателя	Всего	Образовательная деятельность	Бакалавриат	Специалитет, магистратура	Наука
Федеральный бюджет	71,5	85,9	81,2	86,9	55,0
Население	6,9	8,8	14,8	8,2	0,2
Организации	15,3	2,2	0,1	0,3	44,0
Всего	93,6	96,9	96,2	95,4	99,2

Источник: данные Минобрнауки России (ВПО-2), расчеты авторов

в госвузы Томской области по группам направлений подготовки/специальностей, то картина в 2023 г. была следующая (рис. 11).

Специфика очного приема в госвузы Томской области хорошо видна на рис. 11. Это очень высокий удельный вес приема за счет федерального бюджета в бакалавриат по группе STEM – он выше даже по сравнению с соответствующим показателем госвузов Свердловской области, не говоря уже об остальных рассмотренных выше регионах, включая две российские столицы. Кроме того, удельный вес очного приема в магистратуру по группе STEM в госвузах Томской области достиг в 2023 г. 65,2 %, что значительно выше среднероссийского уровня – 47,9 %. Но еще важнее, что удельный вес очного приема за счет средств населения по указанной группе составил в 2023 г. в госвузах Томской области 63,3 %, что практически в 4 раза выше, чем в среднем по госвузам России – 16,0 % (в промышленной Свердловской области – 31,7 %, то есть в 2 раза выше, чем в среднем по госвузам России). Остальные показатели не столь сильно отличаются от показателей других ведущих регионов: в специалитете доминирует прием по группе специальностей «медицина, ветеринария, фармацевтика». Нацеленность населения на социально-экономические науки более ярко выражена в бакалавриате по сравнению со специалитетом и магистратурой, то же относится и к гуманитарным наукам.

Заключение

Мы рассмотрели структуру доходов и очного приема в госвузы всего пяти российских регионов в 2023 г. Считается, что на такой небольшой выборке нельзя делать выводы о тенденциях развития всей государственной системы высшего образования Российской Федерации. Однако учитывая, что госвузы этих регионов концентрируют более 50 % доходов всех госвузов страны от образовательной деятельности и две трети доходов от выполнения НИОКР в государственных высших учебных заведениях, а также почти 40 % очного приема в бакалавриат, специалитет и магистратуру, они, тем не менее, демонстрируют основные предпочтения государства, населения и организаций (работодателей) относительно структуры подготовки кадров. Государство средствами федерального бюджета преимущественно вкладывается в группу направлений подготовки/специальностей STEM, то есть стремится в последние годы обеспечивать экономику страны (и в первую очередь ее реальный сектор) инженерно-техническими специалистами, а также специалистами по ИКТ. Кроме того, государство, финансируя подготовку студентов по группе STEM, вкладывается в создание кадрового потенциала для развития в России современных направлений НИОКР при одновременной финансовой поддержке вузовской науки. Однако объемы этой поддержки достаточны только для поддержания

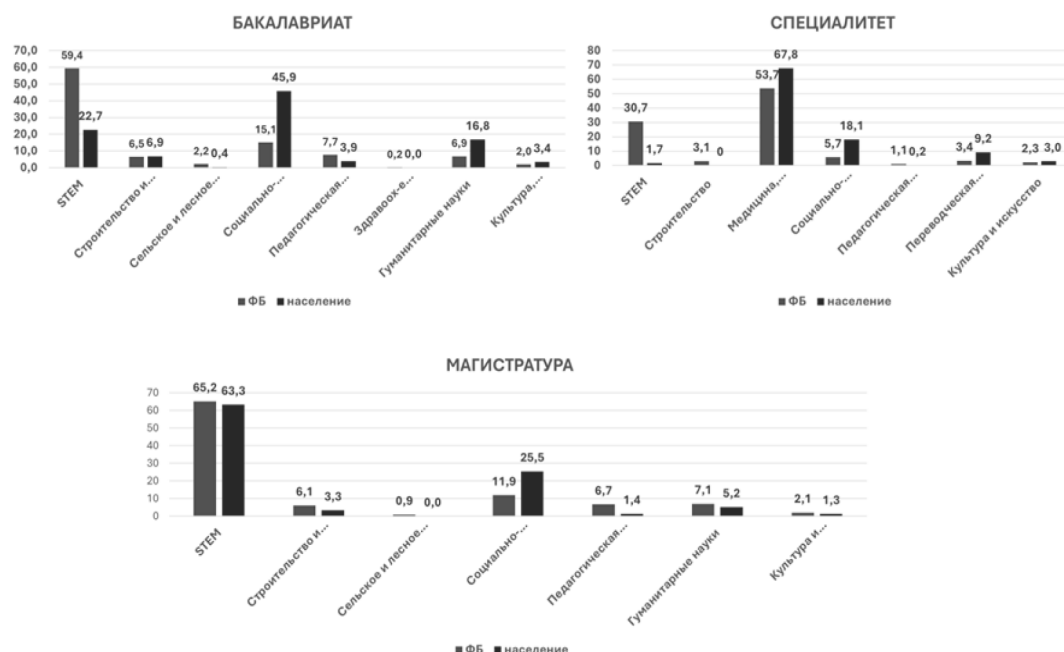

Рис. 11. Структура приема в государственные (муниципальные) вузы Томской области по группам направлений подготовки/специальностей за счет государства (ФБ) и населения в 2023 г., %

Fig. 11. Structure of admission to state (municipal) universities of the Tomsk region by groups of training areas/specialties at the expense of the federal budget and the population in 2023, %

Источник: данные Минобрнауки России (ВПО-1), расчеты авторов

необходимого уровня исследований в ограниченном (очень небольшом) числе регионов страны. При этом организации/предприятия/компании, оплачивая свои заказы на прикладные научные разработки, фактически удваивают в госвузах объем средств, идущих на НИОКР. Вместе с тем, поскольку на госвузы 11 регионов пришлось в 2023 г. больше $\frac{3}{4}$ всего финансирования вузовской науки, то на госвузы каждого из оставшихся 74 регионов⁶ в среднем приходилось 0,3 % всего объема средств, поступивших в госвузы России на проведение научных исследований (как финансирования из федерального бюджета, так и от организаций). Такое распределение средств в региональных системах высшего образования позволяет преподавателям госвузов и научным работникам быть в курсе основных тенденций развития современной науки по их профилю педагогической деятельности, но не позволяет активно работать в научной сфере (подготовка статей для научных журналов превратилась в рутинный поток, в котором сложно отследить действительно значимые для развития той или иной отрасли науки инновационные результаты и прорывные идеи). Представляется, что даже Программа «Приоритет 2030» не в состоянии переломить данную ситуацию, хотя и направлена на значительно большее вовлечение российских высших учебных заведений в научные исследования и разработки.

Что касается задачи подготовки кадров для обеспечения технологического суверенитета страны, то она решается: фактически госвузы страны уже среагировали на заказ государства (экономики), нарастив приемы и, соответственно, численность студентов по группе направлений подготовки и специальностей STEM, то есть, прежде всего, по подготовке инженерных кадров и специалистов по информационно-коммуникационным технологиям, которые необходимы во всех сферах российской экономики при идущей быстрыми темпами ее цифровизации. В то же время на фоне роста указанной потребности в кадрах происходит концентрация очного приема по данным направлениям подготовки и специальностям и доходов госвузов от образовательной деятельности в нескольких регионах России, в остальных регионах студенческий контингент сокращается, а также понижается его качество в силу более низкого среднего балла ЕГЭ по физике (информатике) и профильной математике.

Снижение минимальных средних баллов ЕГЭ при приеме на направления подготовки или специальности группы STEM приводит к тому, что

в процессе обучения увеличивается отсев студентов, и на «выходе» рынок труда получает не больше, а меньше необходимых ему специалистов. В связи с этим можно предположить, что «стягивание» контингентов в госвузы нескольких российских регионов носит во многом вынужденный характер, поскольку только эти вузы могут финансово «потянуть» более качественную подготовку кадров по «тяжелым» инженерно-техническим специальностям при низких баллах ЕГЭ части поступивших к ним студентов. Концентрация очного приема, кроме того, влечет за собой и определенную концентрацию в небольшом числе регионов профессорско-преподавательского состава, оголяя в этом плане госвузы других субъектов Российской Федерации. Сможет ли система высшего образования смягчить процессы концентрации студенческих контингентов и ППС за счет развития дистанционных образовательных технологий и сетевого взаимодействия вузов, в том числе в дистанционном режиме, пока трудно судить. Но дальнейшее наращивание приема по заданию государства по группе направлений подготовки и специальностей STEM будет в сложившихся условиях иметь, как представляется, больше негативных, чем позитивных последствий, как для вузовской экономики, так и для российской экономики в целом. Следовательно, необходимо менять уже не структуру подготовки кадров, а содержание и методы обучения с тем, чтобы повысить качество образования.

Население в новых условиях играет двоякую роль. С одной стороны, оно активно заполняет бюджетные места по группе STEM, с другой, когда речь идет об оплате обучения, его выбор резко меняется в сторону медицинских специальностей и социально-экономических направлений подготовки. Все попытки сократить «производство» юристов и экономистов, таким образом, фактически блокируются населением. Во многом это позитивный процесс, поскольку современное производство требует не только инженеров и программистов, но и управленцев, экономистов и юристов. Другое дело, что и здесь на первый план выходит качество подготовки кадров с высшим образованием, поскольку в системе СПО также осуществляется подготовка специалистов среднего звена по ряду экономических и управленческих специальностей, как и по техническим специальностям. Выпускники бакалавриата и организаций СПО – это квалифицированные исполнители, и эффективное разграничение их функций (выполнение более сложных и менее сложных видов исполнительских работ) требует определенных усилий со стороны работодателей. При отсутствии такого разграничения

⁶ Новые регионы не учитываются.

нередко возникает вопрос о качестве подготовки соответствующих кадров в бакалавриате вузов и отдаче от высшего образования. Но потребность в современных управленцах и экономистах в новых социально-экономических условиях (санкционное давление, удлинение и усложнение логистических цепочек, сложности с проведением трансграничных платежей, выход на новые рынки и др.) будет не снижаться, а расти, поэтому можно заключить, что население в этом вопросе действует более рационально по сравнению с государством.

Список литературы

1. В. Фальков на заседании Совета Федерации рассказал о совершенствовании системы высшего образования в стране [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/157277/> (дата обращения: 26.11.2014).
2. Новиков С. В. Современное состояние и тенденции развития российской системы высшего образования // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 9. С. 3589–3604. DOI: 10.18334/epp.13.9.118723.
3. Константинова Л. В., Петров А. М., Штыхно Д. А. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 2. С. 9–24. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24.
4. Андрюшина Е. В., Григорьева Н. С. Актуальное состояние научно-экспертного дискурса о тенденциях развития российской высшей школы // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 4. С. 473–482. DOI: 10.52180/1999–9836_2023_19_4_1_473_482.
5. На пороге перемен: как будет работать новая система высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/64901ee87a8aa9be5bbe4f1c> (дата обращения: 26.11.2024).
6. С 2025 года Россия возвращается к национальной модели вузовской подготовки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ras.ru/digest/shownews.aspx?id=d2bdab4f-1de9-4b3b-bdb4-0174da8513e6&print=1> (дата обращения: 26.11.2024).
7. Лобовская Т. А., Молочников Н. Р., Дедкова И. Ф. Реформа системы высшего образования: преимущества и недостатки // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 5. С. 38–41.
8. Костенко Е. П., Гозалова А. В. Реформирование сферы высшего образования в России: генезис, особенности и влияние на социально-трудовые отношения в вузе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 208–222. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-208-222.
9. Клячко Т. Л., Синельников-Мурылев С. Г. О реформировании системы финансирования вузов // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 14–32. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-7-133-146.
10. Суворов А. Куда продвигалось наше образование в 90-е годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2002/083/tema02.php> (дата обращения: 26.11.2024).
11. Клячко Т. Л., Мау В. А. Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 46–64.
12. Клячко Т. Л., Мау В. А. Будущее университетов. Статья 1. Глобальные тренды. Общество и реформы // Общественные науки и современность. 2015. № 3. С. 5–18. DOI: 10.2139/ssrn.2657000.
13. Клячко Т. Л., Мау В. А. Будущее университетов. Статья 2. Российские тенденции // Общественные науки и современность. 2015. № 4. С. 5–25.
14. Бурэ К. К. Реформа высшего образования: экспансия бакалавров и магистров // Вопросы образования. 2008. № 2. С. 52–72.
15. Беляков С. А., Клячко Т. Л. Российское высшее образование: модели и сценарии развития. М.: Издательский дом «Дело», 2013. 313 с.
16. Дежина И. Г. Развитие науки в российских вузах как новый приоритет государства // Социология науки и технологий. 2011. Т. 2, № 2. С. 38–47.
17. Гриншкун В. В., Краснова Г. А. Развитие образования в эпоху четвертой промышленной революции // Информатика и образование. 2017. № 1 (280). С. 42–45.
18. Зиньковский К. В., Деркачев П. В. Реструктуризация системы высшего образования: оценка результатов объединений вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6. С. 135–145. DOI: 10.15826/umj.2016.106.067.
19. Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Филатова Л. М. Ловушки дифференциации в финансировании российских вузов // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 38–58. DOI: 10.21202/1993–047X.10.2016.2.38–58.
20. Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М.: Центр стратегических разработок; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. 105 с.
21. Фальков В. Н., Толстиков А. В., Латышев А. С., Барабашев А. Г. О возможностях совершенствования оценки эффективности научно-образовательных центров (НОЦ): индикативный подход // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1, № 2. С. 15–37. DOI: 10.19181/smt.2019.1.2.1

References

1. V. Fal'kov na zasedanii Soveta Federatsii rasskazal o sovershenstvovanii sistemy vysshego obrazovaniya v strane [V. Falkov talked about improving the Russian higher education system at the meeting of the Federation Council], available at: <http://council.gov.ru/events/news/157277/> (accessed 26.11.2014). (In Russ.).
2. Novikov S. V. Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya rossiiskoi sistemy vysshego obrazovaniya [Current State and Trends in the Development of the Russian Higher Education System]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2023, vol. 13, nr 9, pp. 3589–3604. doi 10.18334/epp.13.9.118723. (In Russ.).
3. Konstantinova L. V., Petrov A. M., Shtykhn D. A. Pereosmyslenie podkhodov k urovnevnoi sisteme vysshego obrazovaniya v Rossii v usloviyakh vykhoda iz Bolonskogo protsessa [Rethinking Approaches to the Level System of Higher Education in Russia in the Context of the Country's

Withdrawal from the Bologna Process]. *Vysheye obrazovaniye v Rossii*, 2023. vol. 32, nr 2, pp. 9–24. doi 10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24. (In Russ.).

4. Andryushina E. V., Grigor'eva N. S. Aktual'noe sostoyanie nauchno-ekspertnogo diskursa o tendentsiyakh razvitiya rossiiskoi vysshei shkoly [Current State of Scientific and Expert Discourse on Trends in the Development of Russian Higher Education]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2023, vol. 19, nr 4, pp. 473–482. doi 10.52180/1999–9836_2023_19_4_1_473_482. (In Russ.).

5. Na poroge peremen: kak budet rabotat' novaya sistema vysshego obrazovaniya [On the threshold of change: how will the new higher education system work], available at: <https://chr.plus.rbc.ru/news/64901ee87a8aa9be5bbe4f1c> (accessed 26.11.2024). (In Russ.).

6. S2025 goda Rossiya vozvrashchaetsya k natsional'noi modeli vuzovskoi podgotovki [From 2025 Russia will return to the national model of university training], available at: <https://www.ras.ru/digest/shownews.aspx?id=d2bdab4f-1de9-4b3b-bdb4-0174da8513e6&print=1> (accessed 26.11.2024). (In Russ.).

7. Lobovskaya T. A., Molochnikov N. R., Dedkova I. F. Reforma sistemy vysshego obrazovaniya: preimushchestva i nedostatki [Reform of High Education System: Advantages and Disadvantages]. *Sovremennyye naukoymekkiye tekhnologii*, 2005, nr 5, pp. 38–41. (In Russ.).

8. Kostenko E. P., Gozalova A. V. Reformirovanie sfery vysshego obrazovaniya v Rossii: genezis, osobennosti i vliyaniye na sotsial'no-trudovye otnosheniya v vuze [The Reforming of the Higher Education Sphere in Russia: Genesis, Features, and Impact on Social and Labor Relations at the University]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2022, nr 4, pp. 208–222. Doi 10.22394/2079-1690-2022-1-4-208-222. (In Russ.).

9. Klyachko T. L., Sinel'nikov-Murylev S. G. O reformirovanii sistemy finansirovaniya vuzov [About the Higher Education Financial Reform]. *Voprosy ekonomiki*, 2012, nr 7, pp. 14–32. doi 10.32609/0042-8736-2012-7-133-146. (In Russ.).

10. Suvorov A. Kuda prodvigalos' nashe obrazovanie v 90-e gody [Where did our education advance in the 90s?], available at: <https://www.demoscope.ru/weekly/2002/083/tema02.php> (accessed 26.11.2024). (In Russ.).

11. Klyachko T. L., Mau V. A. Tendentsii razvitiya vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii [Trends in the Development of Higher Professional Education in the Russian Federation]. *Voprosy obrazovaniya*, 2007, nr 3, pp. 46–64. (In Russ.).

12. Klyachko T. L., Mau V. A. Budushchee universitetov. Stat'ya 1. Global'nye trendy. Obshchestvo i reformy [The Future of Universities. Article 1. Global Trends. Society and Reform].

Obshchestvennyye nauki i sovremennost', 2015, nr 3, pp. 5–18. doi 10.2139/ssrn.2657000. (In Russ.).

13. Klyachko T. L., Mau V. A. Budushchee universitetov. Stat'ya 2. Rossiiskie tendentsii [The Future of Universities. Article 2. Trends in Russia]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2015, nr 4, pp. 5–25. (In Russ.).

14. Bure K. S. Reforma vysshego obrazovaniya: ekspansiya bakalavrov i magistrrov [Higher Education Reform: Expansion of Bachelors and Masters]. *Voprosy obrazovaniya*, 2008, nr 2, pp. 52–72. (In Russ.).

15. Belyakov S. A., Klyachko T. L. Rossiiskoe vysshee obrazovanie: modeli i stsenarii razvitiya [Russian Higher Education: Models and Scenarios of Development]. Moscow, Izdatel'skii dom "Delo", 2013, 313 p. (In Russ.).

16. Dezhina I. G. Razvitie nauki v rossiiskikh vuzakh kak novyi prioritet gosudarstva [Development of Research in Russian Higher Education Institutes as a New Government Priority]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 2011, vol. 2, nr 2, pp. 38–47. (In Russ.).

17. Grinshkun V. V., Krasnova G. A. Razvitie obrazovaniya v epokhu chetvertoi promyshlennoi revolyutsii [Development of Education in the Era of the Fourth Industrial Revolution]. *Informatika i obrazovaniye*, 2017, vol. 280, nr 1, pp. 42–45. (In Russ.).

18. Z in'kovskii K. V., Derkach P. V. Restrukturizatsiya sistemy vysshego obrazovaniya: otsenka rezul'tatov ob"edinenii vuzov [Higher Education System Restructuring: Evaluating Results of University Mergers]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*, 2016, nr 6, pp. 135–145. doi 10.15826/umj.2016.106.067. (In Russ.).

19. Abankina I. V., Abankina T. V., Filatova L. M. Lovushki differentsiatsii v finansirovanii rossiiskikh vuzov [The Pitfalls of Differentiation in the Financing of Russian Universities]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2016, vol. 10, nr 2, pp. 38–58. doi 10.21202/1993–047X.10.2016.2.38–58. (In Russ.).

20. Dvenadtsat' reshenii dlya novogo obrazovaniya: doklad Tsentra strategicheskikh razrabotok i Vysshei shkoly ekonomiki [Twelve Solutions for New Education: Report of the Center for Strategic Research and the Higher School of Economics]. Moscow, Center for Strategic Research, National Research University «Higher School of Economics», 2018, 105 p. (In Russ.).

21. Fal'kov V. N., Tolstikov A. V., Latyshev A. S., Barabashev A. G. O vozmozhnostyakh sovershenstvovaniya otsenki effektivnosti nauchno-obrazovatel'nykh tsentrov (NOTs): indikativnyi podkhod [On Possibilities to Improve the Evaluation of Effectiveness of Research-Educational Centers (REC): Indicative Approach]. *Upravlenie nauko: teoriya i praktika*, 2019, vol. 1, nr 2, pp. 15–37. doi 10.19181/smp.2019.1.2.1. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors:

Клячко Татьяна Львовна – доктор экономических наук, профессор, директор Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ORCID: 0000-0003-1491-1377; tlk@ranepa.ru.

Токарева Галина Световна – старший научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ORCID: 0000-0002-2739-8990; tokareva-gs@ranepa.ru.

Tatiana L. Klyachko – Dr. hab (Econ.), Professor, Director of the Center for Economics of Continuing Education of the Institute for Applied Economic Research of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; ORCID: 0000-0003-1491-1377; tlk@ranepa.ru.

Galina S. Tokareva – Senior Researcher of the Center for Economics of Continuing Education of the Institute for Applied Economic Research of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; ORCID: 0000-0002-2739-8990; tokareva-gs@ranepa.ru.